

УДК 937.04

СЕНАТ И НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ КАПУИ В САМНИТСКИЙ ПЕРИОД (5-3 ВВ. ДО Н.Э.)

КАРМАЗИНА Ольга Викторовна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Изучение источников, касающихся Капуи самнитского периода, позволяет нам уточнить дискуссионные вопросы, связанные с составом и компетенцией органов управления самнитов. Мы пришли к выводу о том, что народное собрание Капуи (*contio*), которое мог созывать *medix tuticus*, действовало как неупорядоченная, аморфная масса, подверженная эмоциям, но в критический момент способная оказать силовое воздействие на руководство города. Более важную роль в управлении Капуи 5-3 вв. до н.э. играл сенат, который назначал посольства, решал вопрос о судьбе города и отдельного гражданина.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Капуя, народное собрание, сенат, *medix tuticus*, самниты.

KARMAZINA O. V.,

Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of World History
Voronezh State Pedagogical University

SENATE AND PEOPLE'S ASSEMBLY IN CAPUA IN THE PERIOD OF SAMNITES (BETWEEN 5-3 CENTURIES BC)

ABSTRACT. Studying the history of Capua in the period of Samnites in the 5-3 centuries BC allows us to clarify many debatable questions related to the Samnite's staff and competence of their governing body. We come to the conclusion that people's assembly (*contio*) of Capua, which could summon *medix tuticus*, acted as a disordered, amorphous mass, subjected to emotions, however at a critical moment could exert the force on the city leadership. An increasingly important role in the administration of Capua 5-3 in the centuries BC played the senate, which appointed the embassy, decided the fate of the city and individual citizens.

KEY WORDS: Capua, senate, people's assembly, *medix tuticus*, Samnites.

Как известно, во второй половине 5 в. до н.э. этрусские и греческие города Кампании были завоеваны самнитами. В результате, как отмечает Ф.Сартори, в них происходит процесс оскизации (*progressiva oscizzazione*) в политической сфере, т.е. органы управления в этих городах преобразуются в соответствии с самнитской политической традицией [12, p.17]. О захвате самнитами власти в Капуе в 423 г. до н.э. мы узнаем из сообщения Тита Ливия (4, 37, 1-2). Политическое преобладание самнитов в городе сохранилось после второй Латинской войны, когда в 338 г. до н.э. между Капуей и Римом был заключен договор (Liv. 23.5.9-10). Самнитские магистраты в Капуе продолжали осуществлять свои полномочия вплоть до 211 г. до н.э., когда римляне захватили город и уничтожили все прежние органы управления (Liv. 26.16.9). Таким образом, «самнитский период» в истории Капуи может быть определен как время с 423 по 211 г. до н.э.

Современное антиковедение располагает небольшим количеством работ, посвященных политическим институтам Римского государства, однако до сих пор в гораздо меньшей степени изучены органы управления и магистраты самнитских племен до их подчинения Риму. Изучение состава и компетенции органов управления Капуи в самнитский период является весьма актуальным, поскольку проливает свет на политическую организацию самнитских общин в целом. Несмотря на то, что магистраты горного Самния отличались от подобных в городах Кампании [2], применение сравнительного метода, несомненно, будет способствовать преодолению значительных пробелов в источниках по данной теме. Органам управления Капуи самнитского периода в научной литературе уделено не так много внимания. В частности, в единственной монографии, посвященной доримской Капуе, Ж. Эргон подробно останавливается лишь на фигуре *medix tuticus* [7, p.234-236]. Цель

данного исследования – дать характеристику сенату и народному собранию Капуи в самнитский период.

Для решения поставленной проблемы мы имеем, к сожалению, не так много источников. Что касается письменных свидетельств, это, в основном, отрывки из Тита Ливия, в большинстве своем касающиеся периода второй Пунической войны. Относиться к ним нужно критически, поскольку автор и в описании римских политических реалий допускает ошибки. Кроме того, мы располагаем осскими надписями – йовиле, обнаруженными в Капуе. Они были найдены еще в конце 19 в. в имении Паттурелли. К. Бук опубликовал 13 из них и предложил также свой перевод этих надписей [1]. Впервые йовиле как исторический источник рассмотрел Ж. Эргон [7], А. Франки де Беллис посвятил этим надписям свою монографию [6].

К. Бук считал, что термин *diuvila-*, или *iuvila-* обозначает объект посвящения и связывал его с Юпитером [1, р.247]. Относительно выражения *ekuk iuvilu* «эта Йовиле» ученый предполагал, что сам камень тоже назывался йовиле или был пьедесталом для маленькой статуи. Ерманно А. Арслан связывает йовиле с культурой самнитской богини (*D*)*iouvia* или *Giovvia* [5, р.1]. Большинство йовиле, как считает К.Бук [1, р.247], относятся к 3 в. до н.э., а надписи 21-24, в которых отсутствуют *i* и *ti*, могут быть датированы началом 3 в. или концом 4 в. до н.э. К этой датировке присоединяется и Ерманно А. Арслан [5, р.1]. Ж.Эргон датировал йовиле временем, предшествующим 217 или даже 213-212 гг. до н.э.[12, р.20] Важно, что йовиле относятся именно к тому периоду, о котором пишет Т.Ливий.

Мы можем прибегнуть также к осским надписям из других городов Кампании. Среди них наиболее важной для нас является *Tabula Bantina*. Она была найдена в 18 в. в трех фрагментах, ее текст повествует об организации и политико-административной модели общины осков на территории Бантии в Лукании. Эта надпись содержит синхронный осский и латинский тексты, однако перевод осских терминов на латинский язык не идентичен. Мнения ученых относительно датировки *Tabula Bantina* расходятся. Большинство ученых относят ее к 1 в. до н.э. и связывают с предоставлением жителям города римских гражданских прав через учреждение муниципии. Другие датируют *Tabula Bantina* муниципальной эпохой – 2 в. до н.э. и рассматривают изложенную в ней конституцию как продукт влияния близкой латинской колонии Венузия [13]. Для нас важно, что в любом случае она относится к более позднему периоду, чем рассматриваемый нами.

Второй важный эпиграфический источник – *Cippus Abellanus*. Эта надпись на осском языке была найдена в 1745 г. на территории древней Абеллы. Она представляет собой отрывок из договора между двумя городами на территории Кампании Нолой и Абеллой о совместном использовании участка, прилегающего к храму Геракла. А.Ла Реджина датирует эту надпись 2

в. до н.э., возможно, временем после проведения реформ Гракхов (120-110 гг. до н.э.) [9].

Народное собрание (сходка - *contio*). Для обозначения органа, который выражал мнение народа в Капуе, Ливий использует термин *plebis consilium* (Liv. 26.16.9). В рассказе о конкретных народных собраниях римский историк применяет термин *contio*. Как известно, *contio* – это народное собрание в Риме, созванное магистратом с целью объявления или доклада о чем-нибудь народу, в отличие от *comitia*, где народ собирался для постановления решения (*Gell.* 13, 14). *Contio* в Риме могли созывать любые должностные лица, но чаще всего это делалось консулами и народными трибунами.

Тит Ливий рассказывает о двух *contio* в Капуе, которые собирает высшее должностное лицо – медикс тутикус. Первая сходка (*contionem*) (Liv. 23.3.1) должна была решить судьбу сенаторов. Во втором случае медикс тутикус Марий Блоссий «созывает сходку» «*contione aduocata*» для того, чтобы все население города вышло встречать Ганнибала. (Liv. 23.7.9) О том, что созыв народного собрания входил в обязанности медикса, мы узнаем из 8 строки *Tabula Bantina* «медикс в определенный момент может созвать сходку» «*PIS POCAPIT POST EXAC COMONO HAFIE[I]ST MEDDIS DAT CASRID*». Дж.Девото полагал, что в данном случае термин *meddis* нужно переводить как «всякий магистрат», однако С.Тафаро настаивает на том, что употребление термина «медикс» без какого-либо уточнения означает «высший магистрат» или медикс тутикус.

Показательно описание первой сходки. Из слов Тита Ливия следует, что медикс тутикус Пакувий Калавий собирает народ с тайной целью – спасти и себя, и сенаторов, ведь чернь «хочет, перебив сенаторов, вручить Ганнибалу с пуницами город уже без сената» (Liv. 23.3.1). Из этого следует, что народное собрание Капуи не могло самостоятельно, без санкции сената принять решение о сдаче города неприятелю, а прежний сенат не хотел принимать такого решения. Зная, что народ настроен против сенаторов, медикс тутикус предлагает выбрать новый сенат. Однако из дальнейшего описания становится очевидным, что собравшиеся не представляли себе, как происходят такие выборы: «Сначала все молчали, не зная, кого бы предложить, но затем, когда кто-то, преодолев смущение, назвал чье-то имя, тут же поднялся шум...» В конце концов «люди разошлись, говоря, что легче всего терпеть знакомое зло...» (Liv. 23.3.9-14). С.Тафаро трактует этот эпизод как отражение реального перехода к выбору сенаторов в Капуе [13], но с этим трудно согласиться. Пакувий Калавий в изображении Ливия затевает «выборы» сенаторов с целью дискредитации самой этой процедуры, зная заранее, что ничего из этого не получится, и сенат сохранится в прежнем виде. Таким образом, хотя формально сходка рассматривает важные вопросы: решение о казни сенаторов и о выборе новых, на самом деле оказывается, что медикс тутикус умело манипулирует мнением народа.

В целом, народное собрание Капуи пред-

ставлено у Тита Ливия как неупорядоченная, аморфная, но беспокойная масса, подверженная эмоциям, и в критический момент могущая оказать силовое воздействие на руководство города. Так во время осады Капуи римлянами в 211 г. до н.э., после неудачной попытки отправить письмо Ганнибалу, народ сбежался к курии и вынудил медикса тутикуса Лесия созвать сенат, чтобы принять решение о сдаче города римлянам. «Знать (*primoribus*) давно уже не участвовала в обсуждении государственных дел, и Лесий при народе пригрозил: если они не явятся в сенат, люди придут к ним домой и вытащат силой» (Liv. 26.13.1).

Некоторые сведения о народном собрании в осских общинах мы можем почерпнуть из упомянутых эпиграфических источников. Осский термин для обозначения народного собрания *COMONO* мы встречаем исключительно в *Tabula Bantina*. По мнению Е.Эндериса он имеет сабельское происхождение: от *kom-en-ei* «те, которые вместе» [4, s.37]. Из *Tabula Bantina* мы узнаем, что народное собрание, согласно этому закону, будет решать вопросы, связанные со смертной казнью или имуществом гражданина, а также с продажей в рабство человека, который не явился с целью обмана на ценз. Кроме того, в *Tabula Bantina* отмечается, что решение о смерти или денежном штрафе в народном собрании может быть вынесено только при условии, если «четыре раза не более пяти он (этот вопрос – *K.O.*) будет обсуждаться с обвиняемым прежде» (Т.В. 13-15). Вероятно, в данном случае речь идет о предварительном рассмотрении вопроса на сходке, подобной *contio*. Таким образом, мы можем предположить, что данный закон предполагает в Бантии два типа народных собраний: концио и комициа. Однако необходимо обратить внимание на то, что *Tabula Bantina* датируется не ранее 2 в. до н.э. и отражает определенную степень романизации политической системы Бантии.

Сенат показан Ливием как неотъемлемая часть городского управления Капуи. Даже медикс Пакувий Калавий, который стремился подчинить сходку и сенат своему влиянию, считал, «поскольку (в Капуе) господствует республика, ничто не должно быть отнято у общественного совета» *re publica dominari, nullam autem incolumem esse orbatam publico consilio crederet* (Liv. 23.2.4). Кроме того, мы встречаем в тексте Ливия выражение *senatum populumque Capuanum*, что соответствует известному латинскому выражению, которое отражало большую роль сената в принятии государственных решений. (Liv. 23.5.3). Сенат Капуи созывает медикс тутикус (Liv. 23.2.5; 26.13.1). Общественный совет заседает в курии, там же их и запирает медикс тутикус Пакувий Калавий с целью обмануть народ (Liv. 23.10.4). Мы можем, исходя из текста Ливия, выделить следующие функции сената:

1) Дипломатическая. В сенате ставится на обсуждение вопрос об отправке послов к Ганнибалу (Liv. 23.6.5), к римскому командованию (Liv. 26.14.2). Можно предположить, что сенаторы сами выступали в роли послов. Так Вибий Виррий в качестве посла был отправлен к римлянам,

чтобы выразить им поддержку после сражения при Тразименском озере (217 г. до н.э.): «С этими словами консул отпустил послов, которые и пошли домой. Один из них, Вибий Виррий...» (Liv. 23.6.1). Второй раз имя этого человека мы встречаем в рассказе о событиях 211 г. до н.э. Когда по приказу медикса Лесия сенаторы собрались в полном составе, «спросили мнение Вибия Виррия» (Liv. 26.13.7). Из приведенных цитат следует, что данный человек являлся сенатором по крайней мере в течение 7 лет, либо дважды попадал в состав сената.

О дипломатической функции сената говорит нам надпись на *Cippus Abellanus*. В ней упоминаются послы *LIGATUS* (*Cippus Abellanus*. А. 5), которые «по решению своего сената были (назначены)» *PUS SENATEIS TANGINUD SUVEIS... FUFANS* (*Cippus Abellanus*. А. 8-9) для заключения договора о совместном использовании участка при храме Геракла, который огражден «по общему решению» *MU[INIKAD] TANGINUD* (*Cippus Abellanus*. А. 16-17). Выражение «по общему решению» дает основание Ф.Ла Реджина предполагать, что здесь речь идет о решении народного собрания *comitia*, ведь вопрос о земле должен был быть принят в виде закона. Однако, как мне кажется, текст надписи не дает нам основание однозначно утверждать, что вопрос этот решался народным собранием. Под выражением «по общему решению» *MU[INIKAD] TANGINUD* можно понимать также обоюдное решение сенатов обоих городов. Тем более что, как явствует из дальнейшего текста, любой человек мог построить на этой территории здание, но по решению собственного сената *SENATEIS SUVEIS TANGINUD* (*Cippus Abellanus*. В.10-11)

2) Вторая функция сената Капуи связана с вопросом о судьбе отдельного гражданина. По требованию карфагенского полководца сенат решает судьбу Магия Деция, который выступал против сдачи города Ганнибалу: «он, Ганнибал, требует его выдачи; пусть в его присутствии сенату будет о нем доложено и пусть сенат примет о нем решение. Все с ним согласились, хотя многие сенаторы считали, что нельзя так карать Магия, и видели, как с самого начала ограничивается свобода» (Liv. 23.10.3-4). Не совсем ясно, что вызвало недовольство сенаторов: то, что Деций подвергнется наказанию (а это могла быть и смерть, хотя Ганнибал лишь выслал его из города) или сама процедура его осуждения. В отличие от *Tabula Bantina* здесь вопрос о жизни и смерти решает не народное собрание, а сенат.

3) Сенат играет главную роль в вопросе о судьбе города. «И чернь, и большая часть сената теперь только и думали, как бы отпасть от римлян; старейшие сенаторы оттянули такое решение на несколько дней, но победило большинство...» *«Extemplo plebes ad defectionem ac pars maior senatus spectare; extracta tamen auctoritatibus seniorum per paucos dies est res. Postremo uicit sententia plurium»* (Liv. 23.6.5). Из этой цитаты не понятно, какой орган принимал окончательное решение о сдаче города Ганнибалу: народное собрание («чернь») или сенат. Однако из нее ясно

видно, что сенаторы могли оказывать большое влияние на народное собрание («оттянули решение на несколько дней...»). *Tabula Bantina* также отражает большую роль сената в руководстве народным собранием. В частности, вопрос о смерти или имуществе гражданина может быть вынесен на обсуждение народного собрания только после одобрения сената *SENATEIS* (Т.В. 6).

Во время кризиса 211 г. в Капуе, «большинство сенаторов, рассчитывавших на милосердие римлян... понадеялись, что снизойдут и к ним: Капуе решили сдать и с этим и отправили послов к римлянам» (Liv. 26.14.2) В этом случае вопрос о сдаче города не выносится на общее рассмотрение. После того, как 27 сенаторов принимают яд, город фактически остается без руководства и открывает римлянам ворота.

Сложным представляется вопрос о формировании сената. Из текста Ливия следует, что в сенат входили представители знатных родов Капуи. Об этом много прямых и косвенных сведений: «Знать отмахнулась от города, собрать сенат было невозможно» (*nobilitas rem publicam deseruerat, neque in senatum cogi poterant*) (Liv. 26.12.8). «Знать (*primoribus*) давно уже не участвовала в обсуждении государственных дел, и Лесий при народе пригрозил: если они не явятся в сенат, люди придут к ним домой и вытаскают силой» (Liv. 26.13.1). Сенаторы постоянно противопоставляются черни: «Сенаторы, забыв о своем достоинстве и свободе, стали льстить людям низкого звания...» (Liv. 23.4.2). «В сенате все шло так, словно там собрались на совещание не сенаторы, а городская чернь...» (Liv. 23.4.4). Один из членов сената - Вибий Виррий – представитель знатного рода Вирриев, который упоминается в надписях йовиле: Де(ккий) Виррий *DE(KKIEIS) VIRRIEIS* фигурирует в них в качестве медикса тутикуса (Со 106).

По тексту Тита Ливия можно сформировать приблизительное представление о количестве сенаторов Капуи. После принятия сенатом решения о сдаче города римлянам 28 сенаторов решили покончить собой: «К Вибию Виррию пошло примерно двадцать семь сенаторов, отбежали, постарались заглушить вином мысли о нависшей беде и приняли яд» (Liv. 26.14.3). Когда римляне вступили в город, «сенаторов, известных как главных зачинщиков отложения от римлян, отправили под стражу: двадцать пять – в Калы; двадцать восемь – в Теан» (Liv. 26.14.9). Расширение полномочий народного собрания в Риме стало результатом этой борьбы.

Позднее все они (53 человека) были казнены (Liv. 23.15.7-8). В другом месте Ливий подводит итог: «Фульвий вернулся из Кал в Капуе; Ателла и Калатия сдались, а также те, кто были там предводителями... Итак, около семидесяти человек виднейших сенаторов были убиты... *ad septuaginta principes senatus interfecti.*» Таким образом, общее количество погибших сенаторов Капуи (учитывая тех, что предпочел самоубийство) – либо 81, либо 98 человек. Интересным в связи с этим представляется сообщение Бантинской таблицы о том, что вопрос может выноситься на обсуждение сената только «в соответствии с большинством сената, если было не менее 40 присутствующих» (Т.В. 4). Т.о. 40 членов сената, необходимый кворум – это не менее его половины состава, следовательно, сенат Бантии также состоял приблизительно из 80 или более человек. С.Тафаро утверждает, что это был орган наиболее влиятельных семей, возможно, по принципу герусии, т.е. собрание старейших [13].

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что Тит Ливий не случайно отказывается от использования термина *comitia* применимо к народному собранию Капуи. У нас нет оснований утверждать, что в Капуе существовали такие виды народных собраний как конции и комиции, упоминаемые в Бантинской таблице. Народное собрание Капуи не выносит никаких решений, оказывает лишь моральное воздействие на сенат. Собирает народное собрание всегда медикс тутикус, что подтверждается текстом Бантинской таблицы. Более важную роль в управлении Капуи самнитского периода играет сенат. Он назначал посольства, решал вопрос о судьбе города и отдельного гражданина. В сенат входила знать, возможно, отдельные представители знатных родов, общее количество сенаторов составляло около 80 человек. Роль этого органа в управлении городом представляется как более значительная, чем у сената в Риме в 5-3 вв. до н.э. Уже в сер. 5 в. по законам 12 таблиц вопрос о смертной казни решался в Риме народным собранием, для Бантии закон фиксирует такую норму только во 2 в. до н.э., в Капуе же судьбу гражданина решает сенат (пусть даже это решение принимается под давлением завоевателей). Это отличие, несомненно, связано с тем, что формирование республиканских политических органов в Риме проходило в обстановке борьбы оппозиционных друг другу сил: патрициев и плебеев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Buck C.D. Grammar of oscan and umbrian. - Boston, 1904. 418 p.
2. Campanile E. Per la semantica di osco "meddi`ss", *LA TAVOLA DI AGNONE NEL CONTESTO ITALICO. Lingua, storia, archeologia dei Sanniti. Convegno di studio - Agnone 13-15 Aprile 1994 - Cosmo Iannone editore - Isernia, 1996* //(http: www.sanniti.info /smmeddix.html -)
3. Devoto G. Gli antichi Italici. - Firenze, 1951. 256 p.
4. Enderis E. Versuch einer Formenlehre der oskischen Sprache. - Z rich, 1871. 56 s.
5. Ermanno A. Arslan. *La dea "Giovia" di Capua (CE), IV-III sec.a.C., Schede del Museo - Archeologia, n. 12, GRAL, Biassono, 2002, P.1-2.*
6. Franchi de Bellis A. Le iovile capuane. - Firenze, 1981. 112 p.
7. Heurgon J. Recherches sue l`histoir, la religion et la civilisation preromaine de Capoue des origines a la deuxieme guerre punique. - Paris, 1942. 312 p.

8. La Regina A. Appunti su entita` etniche e strutture istituzionali nel Sannio antico, *AION*, III.1981. P.122-129.
9. La Redgina A. Studi sull'Italia dei Sanniti, *Catalogo della mostra tenutasi a Roma presso il Museo Nazionale Romano. A cura del Ministero per i Beni Culturali e Ambientali Soprintendenza Archeologica di Roma. Casa Editrice Electa. - Milano, 2000* // (<http://www.sanniti.it/>)
10. Oscan and Umbrian Inscriptions. Text entry by J.Gippert (Frankfurt 1991) and V. Slune ko (Praha 1995). TITUS version with synoptical arrangement of original scripts by Jost Gippert, Frankfurt a/M, 28.2.1998 / 20.6.1998 / 1.6.2000 / 1.9.2002 // (<http://titus.unifrankfurt.de/texte/etcs/ital/oskumb/oskum001.htm>)
11. Pareti I. Storia di Roma e del mondo romano. - Torino, 1952. 223 p.
12. Sartory F. Problemi di storia costituzionale italiota. - Roma. 1953. 197 p.
13. Tafaro S. Considerazioni sulla Tabula Bantina, *Diritto e Storia*, 2009, N8 // (www.dirittoestoria.it/8/Tradizione-Romana/Tafaro-Tabula-bantina.htm)
14. Untermann J. *W rterbuch des Oskisch-Umbrischen*, Winter, Heidelberg, 2000. 902 s.